

Глава девятая

Импровизировать с миром

Уинтон Марсалис, наверное, самый популярный в мире джазовый музыкант. Он завоевал девять «Грэмми», причем был первым человеком, победившим в один год и в джазовой, и в классической категориях (это достижение он повторил и на следующий год). Марсалис был удостоен Национальной медали искусств и стал первым в истории джазменом, который получил Пулитцеровскую премию по музыке⁶⁹.

Меня всегда впечатляла в нем творческая плодовитость, которая выражается и в количестве песен и аранжировок, и в цвете и фактуре, которые он привносит в свои выступления. Марсалис — один из величайших импровизаторов планеты, поэтому неудивительно, что он повсюду видит возможности для импровизации.

«Мы все импровизируем, — говорит он. — Каждый, кто умеет говорить, импровизирует. Вся наша жизнь в своей основе — импровизация. Каждый день мы импровизируем много и разнообразно. У нас есть определенные схемы: надеть брюки, рубашку, застегнуть ремень... но это разные рубашки, брюки и пояса. Мы надеваем очки, в определенное время чистим зубы... но это не всегда то же самое время. Едим разные блюда. Выбираем, пойти как обычно или по-другому, посещаем тех, у кого раньше

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

никогда не были. Разговариваем с людьми, когда разговор обещает быть неприятным, и с людьми, с которыми приятно общаться. Можем пойти к другу, к которому всегда обращаемся, или поговорить с кем-то совершенно новым. Мы что-то узнаём, спрашиваем, даем информацию, спорим, звоним близким, возвращаемся к жизни после плохих событий. А еще вспоминаем хорошее, дурачимся, шутим, выдумываем, придумываем идеи, которых никогда раньше не было.

Марсалис считает, что возможность импровизации есть всегда, но для этого нужен определенный фундамент. Хорошая импровизация не берется с неба, а получается благодаря сочетанию знаний и воображения: «Знание — это то, что вы приобретаете. Воображение у вас просто есть. Оно дано вам. Как можно превратить мои знания о баскетболе в бросок в кольцо? Никак. Вы можете всю жизнь изучать трубу, но это не значит, что вы станете брать ноты, как Луи Армстронг. Он и сам бы не смог, если бы не учился. Однако учеба ничего не гарантирует. Воображения у вас не отнять — оно есть у всех, у каждого человека на Земле. В джазе ты одновременно играешь и слушаешь, поэтому не надо сидеть тихо, чтобы слушать. Но вам надо показать, что вы слушаете и это отражается на вашем исполнении. Мы все действуем в зависимости от того, что знаем, переживаем и чувствуем. Мы также чувствуем и знаем разные вещи и разные вещи хотим воплотить. Это самое прекрасное».

Марсалис много размышляет о творческом процессе, и у него есть на этот счет определенная точка зрения, в особенности на связь творчества и импровизации: «Импровизируя, вы черпаете из разных источников. Один из них — все, что вокруг вас. То, то вы слышите, — ваше

настоящее. Вы будете как все, потому что все одинаковые. Все мои соседи говорили определенным образом, носили определенную одежду, играли и слушали определенный тип музыки. А все люди, жившие в то время в одном районе Кадиса, делали что-то по-другому. Каждый, кто жил в Хуаресе, делал что-то не так, как они, а жители Сан-Паулу делали по-другому что-то еще. Но друг от друга они не очень отличались, как и мы.

Это обычно можно экстраполировать во времени. Это как история искусства. Бетховен говорит: “Дайте-ка посмотреть, как Бах исполняет эти фуги? Думаю, и я напишу фугу”. Он писал ее в своем стиле, но это фуга, которую исполнял Бах. Вы можете встретить художника, который скажет: “Эй, ты когда-нибудь об этом думал?” Или встретить домохозяйку, которая скажет: “Это произведение слишком длинно. Вы об этом задумывались?” Это художественное чувство».

Уинтон Марсалис подходит здесь к идее, что вдохновение ведет к вдохновению, а гениальность зачастую определяется гениальностью, которая имелась до того. То, что мы воспринимаем как порывы, часто рождается из конкретного контекста и интерпретации в этом контексте, ведущей к истинной оригинальности. Во время дальнейшего разговора для меня стало очевидным, что Марсалис распространяет эту философию далеко за пределы музыки. Мы немного поговорили о его прошлом, и он заметил, что всегда был собой: «Я всегда чувствую, что у меня свое. Я знал ребят, которые спрашивали меня, что я думаю. Это были парни, которым бы я не хотел перейти дорогу, но знал, что, если что-то случится, они спросят: “Эй, как ты думаешь, что нам с этим сделать?” Так, по-уличному. Я знал, что могу решить эти задачи. Сам не знаю почему.

Я просто знаю, что эти ребята меня любили. Им нравилось со мной болтать и рассказывать мне всякие вещи. Не знаю, почему они это делали, но это было так. Я знал, что, если приду в бар — я бывал с папой в барах и клубах, — тамошние завсегдатаи заговорят со мной. Они всегда относились ко мне как к талисману. Я им нравился. “Эллис, слушай, почему ты не привел с собой Уинтона, а?” — говорили они отцу. Мне было всего шесть, семь, восемь, девять лет... Словесный ребенок, понимаешь? Но я был для них своим парнем и знал об этом».

Уинтон Марсалис — один из самых жизнелюбивых людей, которых мне приходилось встречать, — я имел возможность в этом убедиться, потому что мы с ним много разговаривали. Каждая беседа, каждый момент общения, каждый миг с инструментом — шанс радоваться новым возможностям.

Он необыкновенно успешный человек и достиг того, к чему большинство из нас и близко не подойдут. Однако сделал он это отчасти потому, что овладел процессом, доступным каждому из нас, тем, что я называю «импровизировать с миром».

Везение — мой проводник, а помогает ему каприз⁷⁰.

Пико Айер

Союз игры и профессионализма

В джазовой музыке есть понятие «рифф» — импровизация на основе одной или нескольких музыкальных фраз⁷¹. В рок-музыке их часто исполняет солист. Нечто похожее делает комик, когда начинает описывать смешной эпизод,

[<< Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>](http://kniga.biz.ua)

который может увести его далеко от исходной темы. Когда человек рассказывает историю, подобным будет вариация проверенного временем сюжета.

Во всех случаях суть в том, чтобы творить на имеющейся основе, создавать новое, используя известное как основу для исследования, воспользоваться шансом внести вклад в разнообразие, отдав при этом должное определенной структуре. Таким образом, импровизировать с миром — это пользоваться шансами, которые дает вам жизнь, и расти над тем, кем вы являетесь сейчас.

Импровизировать с миром — это не то же, что бречать на гитаре, случайно пробуя новые вещи. Я вижу в этом союз игры и мастерства. Да, вы можете поэкспериментировать и посмотреть, как все обернется, но для настоящей импровизации нужно иметь некую структуру. Как говорит Уинтон Марсалис, истинное творчество — сочетание воображения и знания. Каждый великий импровизатор скажет, что импровизировать можно тогда, когда хорошо понимаешь, с чем импровизируешь.

Процесс, о котором я говорю, заключается в том, чтобы строить импровизацию на базе уже имеющихся знаний и идти дальше. Задача — вывести ваши таланты и умения на следующий уровень. Люди восторгаются вашими булочками и печеньем? Может быть, самое время попробовать испечь многослойный торт. Любите учить своих детей делать удар в бейсболе? Возможно, пришло время стать тренером местной любительской команды. Ваш начальник регулярно хвалит вас за вклад в проекты? Может быть, самое время начать свой собственный проект? Суть импровизации с миром в том, чтобы смотреть, в чем вы хороши, и придумывать способы развить свое мастерство, чтобы получать от этого еще больше удовольствия.

Как и в случае с музыкантами и комиками, в импровизации с миром есть определенный исполнительский аспект. Несомненно, импровизировать можно и самому, но чаще больше всего удовольствия и восторга получаешь, когда выступаешь перед аудиторией. Так ты показываешь, что знаешь что-то настолько хорошо, что можешь с легкостью исполнять вариации. Это способ не просто проявить себя, но и сохранить свои навыки свежими и отточенными.

Меня регулярно просят выступить перед публикой. Готовясь к речам, я провожу очень много времени над текстом и слайдами. Однако когда я стою перед слушателями, то редко читаю по бумажке. Вместо этого я импровизирую. Да, я беру из подготовленных материалов факты, ссылки и цитаты, но мои слова и ход рассуждения могут совершенно отличаться от запланированного. Мне так удобно, потому что я знаю, что сделал домашнюю работу и превосходно владею темой, о которой говорю. У меня есть необходимая структура. Я знаю, что, скорее всего, экспромтом выступлю лучше. Театральность импровизации наполняет меня энергией и в хорошем смысле возбуждает.

Не менее ценно то, что импровизация связана с определенной долей риска. Когда комик импровизирует, всегда есть шанс, что выступление не будет смешным. Когда я выхожу на сцену без бумажки, нельзя исключить, что зрителю будет скучно. Это было бы ужасно, и каждый раз я чувствую почти физическую боль. Но это и добавляет энергии. Когда вы хорошо что-то знаете и заставляете себя попробовать вариации «без страховки», вероятность неудачи электризует.

Этот процесс дает два колоссальных плюса. Во-первых, он представляет собой ясный путь к саморазвитию,

построению своей самоистории. Когда вы импровизируете, то, естественно, пробуете разные вещи, развиваете таланты, исследуете и, возможно, преступаете собственные ограничения. Если вы попробуете испечь многослойный торт на день рождения, может оказаться, что это не ваш уровень. А может быть, вы поймете, что такой торт требует уймы работы и оттачивания ваших навыков, но вы на это способны. Или вы обнаружите, что многослойные торты — всего лишь верхушка айсберга, и захотите испечь свадебный торт или торт — макет стадиона. Импровизация позволяет вам увидеть, как далеко вы способны зайти в любом важном для вас деле.

Второй огромный плюс импровизации в том, что это праздник. Работая со своими базовыми навыками и импровизируя на их основе, вы чувствуете невероятную энергию. В импровизации нет места обыденности: это активное выражение лучшего в вас. Поэтому вы должны импровизировать при любой возможности.

Я каждый день прихожу в студию, и больше всего мне нравится возможность открытия. Это касается и предмета творчества, и меня самого.

Хэнк Виргона, художник

Импровизировать, чтобы создать праздник

Хотя часто вы импровизируете в одиночку, например играя музыку, польза может оказаться больше, если делать это с кем-то еще. В январе 2012 года журнал *Food & Wine* описал восхитительный пример импровизации двух шеф-поваров мирового класса — Рене Редзепи, совладельца копенгагенского ресторана *Noma*, который часто признают

лучшим в мире, и Дэниела Пэттерсона, признанного Food & Wine лучшим молодым шеф-поваром, владельца знаменитого ресторана Coi в Сан-Франциско. Они встретились на конференции и решили, что было бы интересно вместе попробовать создать новые блюда с нуля. «Готовя на домашней кухне, вдали от суэты своих ресторанов, они оба захотели лучше понять свой творческий процесс», — пишет журналист Питер Миен.

Эксперимент начался на ферме в Области залива, а затем продолжился на продовольственном рынке Сан-Франциско. Вернувшись на кухню Пэттерсона, повара провели мозговой штурм, а потом закатали рукава и приступили к работе. Они обсуждали неисследованные возможности ингредиентов, делились методиками. Пэттерсон, например, показал коллеге фирменный метод взбивания яиц. Редзепи это вдохновило на создание совершенно нового блюда со зрелым козьим сыром и найдеными в саду цветами настурции. В это время Пэттерсон делал блюдо с яйцами, свежим козьим сыром и цветками розмарина. Они попробовали оба блюда и решили, что они великолепны, но будут особенно хороши, если сочетать одно с другим.

Потом пришла очередь кукурузных оладий. Повара поэкспериментировали с рецептом, который нашли в интернете, и дополнили его соусом, который Редзепи изначально планировал использовать с блюдом из телятины. После завтрака они вместе отправились на поиск ингредиентов, принесли дикие ягоды и заячью капусту и немедленно обсудили открывшиеся возможности⁷².

За два дня Редзепи и Пэттерсон создали двадцать совершенно новых блюд, многие из которых попали на страницы журналов. А ведь до того, как они сошлись, ни одно

из них не существовало даже в воображении. Это кулинарный эквивалент совместного музицирования Майлза Дэвиса и Джона Колтрейна* или экспромтов Робина Уильямса** и Рики Джервейса*** на сцене. Это свидетельство ценности совместной импровизации и удовольствия, которое она приносит. И у Редзепи, и у Пэттерсона было богатое воображение, и импровизация в одиночку, которой они занимаются в своих ресторанах, уже стала легендой. Однако благодаря импровизации в tandemе они создали ряд запоминающихся блюд, которые, скорее всего, не придумали бы по отдельности.

Играть мелодию переосмысления

По словам Уинтона Марсалиса, великая импровизация строится на определенном основании. Импровизировать на высоком уровне можно, только имея ясное ощущение этого фундамента. Если подумать о крупных «риффах» вашей жизни — выборе направления карьеры и семейной жизни, — эти основы принимают форму вашей самоистории. Если понять ее достаточно хорошо, станет очевидно, куда должна вести вас импровизация.

* Одни из самых популярных американских джазменов. В 1955 году Колтрейн играл в коллективе Дэвиса. Их тандем просуществовал недолго, однако был чрезвычайно плодотворен — его результатом стали альбомы *Relaxin*, *Cookin*, *Steamin* и *Workin*.

** Американский актер и продюсер. Обладатель премии «Оскар» (1998) и пятикратный лауреат премии «Золотой глобус».

*** Английский комик, актер, режиссер, продюсер, писатель и музыкант. Лауреат множества наград, в том числе семи премий BAFTA, четырех British Comedy Awards, двух премий «Эмми» и «Золотого глобуса». В 2010, 2011 и 2012 годах — ведущий церемонии вручения «Золотого глобуса». *Прим. ред.*

Это заставляет вспомнить концепцию переосмыслиния того, что всегда может быть жизненной частью наших самоисторий, поскольку наши нарративы исходно органичны. Иногда в самом центре нарратива вы видите необходимость крупного «усложнения сюжета», которое совершенно согласуется с вашей сутью, но включает новые элементы истории. Известный пример, который приходит мне в голову, — боксер Джордж Форман, завоевавший олимпийское золото и ставший чемпионом мира в тяжелом весе, нокаутировав за два раунда непобедимого Джо Фрезера. Он был известен как жестокий панчер (63 нокаута в 81 профессиональном бою) и трижды выигрывал в тяжелом весе, причем в третий раз — в 45 лет, когда стал самым старшим чемпионом в тяжелом весе за всю историю.

Однако очень может быть, что вы даже не слышали, что Форман был боксером, а считаете его просто лицом однотипного бренда бытовой техники. Это произошло в силу коренного переосмыслиния, которое со стороны может показаться довольно непонятным, но для самого Формана, очевидно, имело громадное значение. Он знал, что под углом боксерской внешностью скрывается приветливый и чрезвычайно располагающий к себе человек. Этот фундаментальный элемент его самоистории вышел на поверхность, когда его рукоположили в священники. А когда появилась возможность поимпровизировать с этой историей и стать лицом бытовой техники, он понял, что это та мелодия, которую нужно играть. Чтобы подчеркнуть суть: это предполагало значительное изменение ситуации, но не затронуло основу того, кем он был. Все, что ему требовалось, чтобы переосмыслить себя, уже было его осью, и нужна была лишь новая упаковка. Я считаю это важнейшим рецептом переосмыслиния⁷³.

Бессспорно, в случае Формана этот рецепт сработал. Серия грилей George Foreman была потрясающе успешна и принесла ему значительно больше денег и славы, чем боксерская карьера. А если бы Форман не захотел рассмотреть возможность импровизации или недостаточно осознал бы свою самоисторию, чтобы заметить такую возможность, он мог бы легко ее пропустить.

Ваша самоистория может предлагать варианты импровизации, о которых вы никогда не задумывались. Есть ли неиспробованные пути, которые подсказывает ваша суть? Есть ли элементы вашей сути, которые, как в случае Формана, дремлют, потому что не подходят в текущей ситуации? Может быть, самое время немного поимпровизировать с парой из них.

Импровизация: дар, который никогда не иссякнет

Один из важнейших плюсов введения импровизации в вашу жизнь — вы сможете использовать ее, когда появятся возможности, требующие неожиданных умений, о которых вы могли и не догадываться. В вышедшей в июне 2012 года статье в *Harvard Business Review* Майкл Уоткинс пишет, что люди часто спотыкаются, переходя от своего круга обязанностей к управлению предприятием:

Я обнаружил, что для успешного перехода руководитель должен пройти через полный ловушек путь изменения управленческих целей и навыков, который я называю семью сейсмическими сдвигами. Предстоит перейти от частных вопросов к общим, от аналитики к интеграции, от тактики к стратегии, от каменщика к архитектору, от решения проблем к планированию, от воина к дипломату и от роли второго плана к главной роли.

Мое внимание здесь привлекло то, что многие навыки, необходимые для выделенных Уоткинсом изменений, уже есть у потенциального лидера, но до этого он не использовал их в таких целях. Например, при переходе от тактики к стратегии, говорит Уоткинс, важно, чтобы лидер «свободно перемещался между деталями и большой картиной, улавливая важные закономерности в сложной обстановке, предвидел реакцию ключевых внешних игроков и влиял на них». По всей видимости, любой, кто решил делать карьеру в сфере управления, уже проявил способность видеть дальше текущего момента. Перед тем как стать кандидатом на руководящую роль, человеку обычно нужно проявить талант — встроить свои функции в общее целое. В таком случае они спотыкаются именно на проблемах с легкостью импровизации. Они не понимают, как использовать умения, которые уже хорошо сработали, в более сложной корпоративной обстановке. Обращаясь к музыкальной метафоре, они не понимают, что виртуозность, которой они достигли, играя би-боп, можно применить в любом джазовом стиле, который решит играть ансамбль. Поэтому они чувствуют, что у них недостаточно квалификации, или пытаются использовать старые процессы без изменений, даже когда эти процессы не подходят для большей системы.

Если постоянно упражняться в импровизации, это может резко сократить время обучения любому делу. Если вы умеете импровизировать, то знаете, как применить свои таланты в любой ситуации, где они могут потребоваться. Таким образом, импровизация делает интереснее и успешнее не только текущую ситуацию, но и возможности, которые появятся в будущем.

Импровизировать с «и»

Парадокс играет в импровизации ключевую роль. Как мы говорили выше, парадокс позволяет вам посмотреть на вещи с перспективы не «или», а «и». Этот союз делает доступным широкий спектр вариантов, улучшая тем самым вашу способность импровизировать с миром.

Роджер Мартин — бывший декан Школы менеджмента им. Ротмана Университета Торонто, директор компании по глобальному стратегическому консультированию и автор нескольких книг. В книге *The Opposable Mind** он рассказывает о том, как обширное исследование великих лидеров бизнеса помогло ему открыть ключевое сходство между ними:

Последние пятнадцать лет — сначала как консультант по менеджменту, а затем как декан бизнес-школы — я изучал лидеров, которые имели на своем счету замечательные и достойные подражания успехи, пытаясь разглядеть общую тему, красной нитью проходящую через их карьеру. За шесть лет я провел беседы с пятьюдесятью такими людьми. Некоторые интервью длились целых восемь часов, и, когда я слушал этих бизнесменов, общая тема начинала проявляться с потрясающей четкостью.

Кроме таланта к инновациям и долговременного успеха в бизнесе, у изученных мной лидеров была как минимум одна общая черта — предрасположенность и умение держать в руках диаметрально противоположные идеи. Затем без паники или простого выбора той или иной альтернативы они могли создать синтез, который превосходил каждую из них. Мой термин для этого процесса, или, точнее говоря, дисциплины рассмотрения и синтеза, — «интегративное мышление». Это фирменный знак особенных компаний и людей, которые ими управляют⁷⁴.

Мартин написал об этих лидерах в статье для *Huffington Post*:

* Мартин Р. Л. Мышление в стиле «И». Как мыслят успешные лидеры. — М. : Юрайт, 2009. Прим. ред.

Столкнувшись с очевидным выбором между конфликтующими моделями и вариантами, каждый из которых имеет свои недостатки, они не выбирают лучшее из худшего, а используют напряжение противостоящих моделей, чтобы сформировать креативное решение в виде новой модели, содержащей элементы предшествующих, но превосходящей каждую из них⁷⁵.

Он, конечно, говорит об использовании парадокса для импровизации. И хотя в этом случае он может затрагивать решения в отношении десятков и даже сотен миллионов долларов, успех этих людей подчеркивает преимущества применения парадокса, и это можно использовать, даже если вы действуете в значительно меньшем масштабе. Когда вы импровизируете с миром, не забывайте применять «разум противоположностей». Подумайте о традиционном подходе к вопросу, а затем посмотрите, что будет, если внедрить элементы противоположного подхода. Это как минимум даст вам ценный контраст, но вполне может принести нечто намного более ценное — прорыв.

Ваша работа — раскручивать маховик, который поворачивает шестеренки, приводящие в движение двигатель веры, которая поддерживает вас и ваш стол в воздухе⁷⁶.

Энни Диллард

Вдохновение вариациями

Вклад чувствительности в импровизацию с миром в том, что она дает подсказки. Когда вместе импровизируют два гитариста, вы, наверное, замечаете, что они подпитывают друг друга. Их чувства обострены: они слушают, что играет партнер, и дополняют или контрастируют это, в зависимости от того, куда заведет их вдохновение.

[<< Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>](http://kniga.biz.ua)

Кроме того, они наблюдают. Обратите внимание, что во время исполнения лучших композиций музыканты редко отворачиваются друг от друга. Они следят за своей игрой, чтобы улавливать сигналы о том, куда движется импровизация.

Я никогда не играл на сцене с Эриком Клэptonом, Дики Беттсом, Трейем Анастасио и другими великими рок-гитаристами (если уж на то пошло, я вообще никогда не играл). Ближе всего я подходил к этому виду импровизации в совершенно другой обстановке: во время фокус-групп. Я знаю, что многие проводят фокус-группы с использованием сценариев, списков и подготовленных заранее вопросов. Я никогда не умел этого делать, и меня это совершенно не интересует. Я подхожу к этим группам, держа в уме цель — зная, что мой клиент надеется выяснить. Но у меня нет предопределенного подхода для достижения этой цели. Я импровизирую, полагаясь на чувствительность.

Когда мои чувства полностью включены, я могу уловить, куда идет разговор и куда ему следует идти. Если следить за языком тела, можно определить, когда участники вовлечены в процесс, а когда им скучно. Прислушиваясь к интонации, можно сделать вывод, хочет ли респондент углубиться в этот вопрос или занимает твердую позицию. Когда дискуссия идет к ценному набору наблюдений, в комнате совсем другая атмосфера.

В импровизации могут участвовать все ваши чувства. Очевидно, например, что вкус и запах очень тесно связаны с экспериментом, проведенным Рене Редзепи и Дэниелом Пэттерсоном, и, конечно, могут помочь и вам. Главное — настроить ваши чувства на поиск подсказок, куда вы должны идти в избранной для импровизации теме.

Тогда вы заметите, что идеи и поддержка могут приходить из неожиданных источников, и импровизация приобретет дополнительное измерение.

Любознательность поможет сделать прыжок

Любознательность — фундаментальный ресурс, чтобы исследовать, куда может завести вас импровизация. Если в процессе импровизации с миром включено ваше любопытство, вы увидите массу возможностей. Любознательность позволяет представить себе результаты и выбрать из широкой гаммы нужные варианты: не каждым из них стоит заниматься, но многие надо хотя бы рассмотреть. Если вы любознательны, то найдете потенциал для импровизации повсюду.

Братья Игорь и Марко Пусеняки еще в школе начали использовать простой язык программирования бейсик и на многое более сложный язык ассемблер* и экспериментировать с разработкой компьютерных игр. После этого был колледж и карьера, но увлечение играми не исчезло, даже когда они переехали в разные города. Тем временем Apple выпустила на рынок iPhone и создала огромный пласт потребителей колоссального разнообразия новых приложений. Любопытство братьев превзошло все границы, когда они представили себе творческие возможности, которые может дать мир смартфонов.

Работая в основном по электронной почте, Пусеняки начали импровизировать с идеями игр для платформы iPhone. Они начали с приложения Bubblewrap, обыграв

* Система обозначений, используемая для представления в удобочитаемой форме программ, записанных в машинном коде. Прим. ред.

почти всемирную любовь лопать пузыри на упаковочной пленке. Затем они выпустили крестики-нолики, которые приобрели характерный вид благодаря дизайнерскому образованию Игоря. Потом была умело разработанная игра Eat, Bunny, Eat!, где надо было управлять электронным кроликом, который ловит падающие электронные морковки.

После Eat, Bunny, Eat! любопытство Пусеняков вывело их импровизацию — и охват рынка — на новый уровень. Эта игра была столь популярна, что имело смысл выпустить сиквел, но Игорь никак не мог сделать удовлетворяющий его дизайн. Они решили подойти к созданию следующей программы с другой стороны, и Игорь начал рисовать карандашом наброски новых героев. Один из них — зеленое создание с хоботом — получил имя Дудл. Результат вдохновил братьев, и они решили его обыграть. С этого момента дела пошли в гору, и вскоре мир увидел Doodle Jump, одно из самых популярных приложений для iPhone. Эту игру скачали более пяти миллионов раз, она стало иконой поп-культуры, появлялась в сериалах и на сцене во время рок-концертов, ее обсуждали в ток-шоу. Пусеняки создали многочисленные вариации этой игры, включая рождественские, пасхальные и зимние выпуски, и даже варианты с героями безумно популярной игры Pocket God.

Подпитываемая любопытством импровизация — сердце их успеха. Начиная с проведенной в Хорватии молодости, когда они работали на ZX Spectrum 48K, ранних экспериментов с программированием и вплоть до регулярного обновления Doodle Jump, Пусеняки постоянно интересовались, что их ждет за углом, а затем играли свои темы так, как мог бы сыграть лишь великий джазмен⁷⁷.

В мире много людей, которые любят импровизировать на том же инструменте, что и братья Пусеняки. В середине сентября 2012 года в AppStore было почти миллион приложений, написанных 200 тысячами программистами. Однако использование любознательности для импровизации с миром далеко не ограничивается этой областью. Мы откроем множество возможностей, просто направив любознательность на важные для нас вещи. Какие проекты вы любите больше всего? Какими достижениями больше всего гордитесь? Вас когда-нибудь интересовало, как продвинуться еще дальше и что произойдет, если попробовать варианты, которые вы раньше не рассматривали? Полет любопытства может привести к новым вдохновенным импровизациям.

Обращать внимание на все

Если любознательность позволяет вам открывать способы, благодаря которым то, что вы делаете, может привести к новым импровизациям, открытость позволяет создавать условия, в которых импровизации сами к вам приходят. Часто здесь важно направленное везение, потому что обычно нужно идти по определенному пути и смотреть, какие возможности возникают. Это может быть что угодно: пойти в торговую палату в надежде случайно завязать нужные знакомства, кататься по парку на велосипеде в поисках обрывка идеи, которая может привести к прорыву в проекте, над которым вы работаете.

Или вы можете использовать открытость для импровизации так, как это делал Джоэл Ходжсон. В конце 1980-х он снял *Mystery Science Theater 3000* — один из первых хитов

Comedy Central, молодой тогда сети кабельных телеканалов. Программа проходила в совершенно нелепой обстановке. Вот описание с кинопортала IMDb:

В недалеком будущем человек и его роботы попадают в западню на Спутнике Любви. Злобные ученые заставляют их смотреть самые плохие фильмы всех времен и народов.

Говорю — нелепо. Однако на этом фундаменте выросло культивое произведение. Причина успеха — импровизация. В каждой серии Mystery Science Theater 3000 (или просто MST3K) человек Джоэл Робинсон (которого играл Ходжсон) и его роботы Том Серво и Кроу смотрят фильм, комментируют, что хотят, и говорят все, что приходит в голову. Например:

(Оборотень врезается на машине в бочки с бензином и взрывается.)

Серво: Значит, он решил избавить мир от охранников, превратив их в оборотней и заставив врезаться в бочки?

Джоэл: Ну, похоже, пока работает. Не придерешься.

(Атака инопланетян на женское общежитие.)

Джоэл: Они даже не знают, что такое трусики, но все равно решили на них поохотиться!

Кроу: Любое существо мужского пола на любой планете имеет биологическую потребность устраивать облавы на трусики.

(Во время неуклюжей любовной сцены в фильме ужасов.)

«У меня в трусах богомол!»

Поскольку зрителей не интересовали фильмы как таковые (продюсеры очень старались отобрать худшие из худших), Ходжсон и его небольшая команда сценаристов должны были вставить в полтора часа шоу больше шести сотен шуток, чтобы фанаты не отошли от телевизора. Такая степень импровизации требует огромной открытости,

и были использованы все средства, чтобы рассмешить зрителя: в качестве исходного материала служили вступительные титры, музыкальная тема, костюмы, реквизит, декорации, прически и даже последние новости. «Когда киноимпровизация — твоя работа, — рассказал Ходжсон в интервью Slashdot, — надо встроить в творческий процесс места, где можно свободно говорить все, что приходит в голову. Все наши импровизации рождались после нескольких попыток, обычно в комнате сценаристов. Потом берешь лучшее и делаешь из этого шоу»⁷⁸.

Благодаря Mystery Science Theater 3000 Ходжсон создал новый комедийный стиль. У него не очень много последователей, зато у них есть особенный энтузиазм. Увлечение этой формой в некоторых кругах было настолько велико, что Ходжсон даже организовал курсы Riff Camp, чтобы помочь студентам стать профессиональными киноимпровизаторами. Во многом он остается верен этой форме. Хотя в 1993 году Ходжсон покинул MST3K (шоу продолжалось до 1999-го), он продолжает считать киноимпровизацию восхитительной и в 2007 году запустил с несколькими коллегами-сценаристами Mystery Science Theater 3000 в прямом эфире шоу Cinematic Titanic.

Киноимпровизация — экстремальный вид спорта, который подходит далеко не каждому. Однако она дает безупречный пример того, как открытый человек может импровизировать с миром. Какую версию вы можете придумать для себя? Что вы можете получить, если позволите себе глубоко нырнуть в ваше любимое дело только для того, чтобы узнать, какие новые идеи могут прийти вам в голову? Какие интересные неожженые пути могут открыться перед вами, если вы будете открытыми для них?

Если добавить импровизации, история станет жизнью

Импровизация с миром оказывает бесценную услугу вашей самоистории: она позволяет увидеть самые восхитительные варианты. Как я говорил выше, обсуждая переосмысление, и как мы увидели на примере таких людей, как Джордж Форман и братья Пусеняки, ваша самоистория может развиваться и приобретать подлинное измерение, если вы пробуете вариации на твердом фундаменте вашей сути. Это крайне важный пункт, если вы хотите достичь всего, на что способны. Если вы хотите выдать максимум, у вас должно войти в привычку рассматривать способы, которые могут развить вас сегодняшнего, а это очень часто означает игру с импровизацией.

Импровизация во многих своих формах может оказаться исключительно продуктивной и приносящей удовлетворение. Кроме всего прочего, она почти наверняка наполнит вашу жизнь радостью и приключениями. Когда вы импровизируете, то максимально «включены», и значит, вы в полной мере становитесь самим собой, а это очень хорошо. Пусть заключительное слово здесь скажет Уинтон Марсалис: «Импровизация дает возможность смещать акценты. Мастерство экспромта невероятно».